

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Давыдова Андрея Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

16 ноября 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.С.Давыдова,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.С.Давыдов в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность части третьей статьи 376 УПК Российской Федерации, согласно которой осужденный, содержащийся под стражей и заявивший о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы или представления на приговор, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо изложить свою

позицию путем использования систем видеоконференцсвязи; вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом.

Как утверждается в жалобе, названные законоположения, как предусматривающие участие осужденного в заседании суда кассационной инстанции при проверке законности и обоснованности лишь приговора, а не иных судебных решений, позволили Свердловскому областному суду отказать А.С.Давыдову в удовлетворении ходатайства об обеспечении его участия в заседании суда кассационной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы на вынесенное в порядке пункта 13 части первой статьи 397 УПК Российской Федерации постановление Ивдельского районного суда Свердловской области о приведении вынесенного в отношении заявителя приговора в соответствие с новым уголовным законом. В результате, по мнению заявителя, были нарушены его права, гарантируемые статьями 2, 15 (части 1 и 4), 18, 19 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 55 (часть 2), 56 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционное право на судебную защиту как основное, неотчуждаемое право человека, выступающее гарантией реализации всех других прав и свобод, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1), 46 (часть 2), 47 (часть 1), 50 (часть 3), 118 (часть 1) и 123 (часть 3), – это не только право на обращение в суд, но и право на эффективное восстановление нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. В целях обеспечения этого права суды в сфере уголовного судопроизводства наделяются непосредственно Конституцией Российской Федерации такими полномочиями, как установление виновности или невиновности обвиняемых в совершении преступлений и постановление соответствующих приговоров (статья 49, часть 1), пересмотр приговоров, вынесенных нижестоящей судебной инстанцией (статья 50, часть 3), а также приведение ранее вынесенных приговоров в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или

смягчающим ответственность за преступление (статья 54, часть 2). Осуществление указанных полномочий, в том числе принятие соответствующих судебных решений, будучи проявлением функции правосудия, должно подчиняться требованиям законности, обоснованности, справедливости, которые Конституция Российской Федерации и федеральные законы предъявляют к актам правосудия (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 4-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление).

Одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливости судебного разбирательства является предоставляемая сторонам реальная возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов рассматриваемого дела; во всяком случае лицо – вне зависимости от его уголовно-процессуального статуса (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый или осужденный), – если оно изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишено возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями других участников судебного заседания и дополнительными материалами, давать объяснения по рассматриваемым судом вопросам. Такая правовая позиция была выражена Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 10 декабря 1998 года № 27-П, от 15 января 1999 года № 1-П и от 14 февраля 2000 года № 2-П, определениях от 10 декабря 2002 года № 315-О по жалобе гражданина Д.Т.Худоерова, от 25 марта 2004 года № 99-О по жалобе гражданина В.А.Власова и получила свое развитие

применительно к регламентации порядка рассмотрения и разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, в Определении от 11 июля 2006 года № 351-О по жалобе гражданина В.Н.Слюсаря.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, при принятии решений, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности, суд как орган правосудия – исходя из положений статей 22, 46 (часть 1), 48, 118, 120, 123 (части 1, 2 и 3) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи – призван обеспечить одинаковые по своей природе (независимо от стадии производства по уголовному делу) судебные гарантии защиты прав и законных интересов личности.

В силу приведенных правовых позиций оспариваемые гражданином А.С.Давыдовым положения части третьей статьи 376 УПК Российской Федерации не могут истолковываться как допускающие пониженный уровень гарантий прав на свободу и личную неприкосновенность лица, уже отбывающего наказание, в процедуре принятия и последующей проверки судом в кассационном порядке решения о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим уголовную ответственность и наказание. В такого рода решениях рассматриваются вопросы, аналогичные тем, которые получили свое разрешение в приговоре суда, – о наличии или отсутствии в действиях лица состава преступления, о квалификации совершенного им преступления, о наказании осужденного, что обуславливает, в частности, необходимость обеспечения осужденному, обжалующему такие решения, прав, равных с правами осужденного, обжалующего приговор.

Проверяя законность и обоснованность постановления, вынесенного судьей по результатам рассмотрения вопроса о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом, суд кассационной инстанции должен дать оценку всей совокупности фактических и правовых обстоятельств, обуславливающих применение или неприменение в отношении осужденного нового уголовного закона и могущих влечь для него столь же значимые последствия, как и те, к которым может привести

проверка в кассационном или надзорном порядке законности и обоснованности приговора.

При таких условиях лишение осужденного возможности путем непосредственного участия в заседании суда кассационной инстанции, использования систем видеоконференцсвязи или иным способом ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом дела и довести до сведения суда доводы, опровергающие выводы, к которым пришел в своем постановлении суд первой инстанции, приводило бы к нарушению права на судебную защиту и обеспечивающего его принципа состязательности и равноправия сторон (статья 46; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).

3. Таким образом, часть третья статьи 376 УПК Российской Федерации в части, касающейся проверки в заседании суда кассационной инстанции судебного решения, принятого в соответствии с пунктом 13 части первой статьи 397 УПК Российской Федерации по вопросу об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования процедуры принятия судом решений как в досудебных, так и в последующих стадиях производства по уголовному делу, не допускающей возможность проведения судебного заседания в отсутствие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного, – предполагает необходимость обеспечения осужденному по его просьбе возможности обосновать перед судом кассационной инстанции свою позицию по рассматриваемым вопросам путем непосредственного участия в судебном заседании, использования систем видеоконференцсвязи или иным способом.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Часть третья статьи 376 УПК Российской Федерации в части, касающейся проверки в заседании суда кассационной инстанции судебного решения, принятого в соответствии с пунктом 13 части первой статьи 397 УПК Российской Федерации по вопросу об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, предполагает необходимость обеспечения осужденному по его просьбе возможности обосновать перед судом кассационной инстанции свою позицию по рассматриваемым вопросам путем непосредственного участия в судебном заседании, использования систем видеоконференцсвязи или иным способом.

2. В соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» конституционно-правовой смысл части третьей статьи 376 УПК Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основании правовых позиций, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобу гражданина Давыдова Андрея Станиславовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов